

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 8; 82

Т.Г. Артамонова, А.С. Стеблина
*Курганский государственный университет,
Курган*

ОСОБЕННОСТИ ХРОНОТОПА В РОМАНЕ Э. БРОНТЕ «ГРОЗОВОЙ ПЕРЕВАЛ»

Аннотация. В статье рассматриваются особенности пространства и времени в художественном мире романа Э. Бронте «Грозовой перевал». Пространственно-временные отношения в произведении определяются ведущей ролью внутреннего сюжета – развития мышления и чувств героев, раскрытия сознаний персонажей, отражающих как настоящее, так и прошлое. Пространство и время в романе «Грозовой перевал» предстают как субъективные факторы: они даны в восприятии персонажей и отражают их душевное состояние, особенности внутренней жизни. Э. Бронте осуществляет трансформацию внешнего пространства во внутреннее – пространство сознания героя, реализуя центральную в романе идею отчуждения человека от мира. В хронотопе произведения Э. Бронте пространство выходит на первый план: в нём раскрываются приметы времени, время застывает, обретает неподвижность, давая герою возможность навсегда остаться в прошлом.

Ключевые слова: хронотоп; М.М. Бахтин; Э. Бронте; «Грозовой перевал»; критический реализм; жанр; роман; внутренний сюжет; развитие сюжета.

T.G. Artamonova, A.S. Steblina
Kurgan state University, Kurgan

FEATURES OF THE CHRONOTOPE IN THE NOVEL BY E. BRONTE «WUTHERING HEIGHTS»

Abstract. The article deals with the features of space and time in the artistic world of the novel by E. Bronte «Wuthering heights». Space-time relations in the work are determined by the leading role of the internal plot – the development of thinking and feelings of the characters, the disclosure of the minds of the characters, reflecting both the present and the past. Space and time in the novel «Wuthering heights» appear as subjective factors: they are given in the perception of the characters and reflect their state of mind, especially the inner life. E. Bronte transforms the outer space into the inner space of the hero's consciousness, realizing the central idea

of the novel – alienation of a man from the world. In the chronotope of E. Bronte's work, space comes to the fore: it reveals the signs of time, time freezes, acquires the immobility of the legend's time, giving the hero the opportunity to remain in the past forever.

Key words: chronotope; M.M. Bakhtin; E. Bronte; «Wuthering heights»; critical realism; genre; novel; internal plot; plot development.

Хронотоп – термин, введённый в литературоведение М.М. Бахтиным, заимствовавшим его у физиолога А.А. Ухтомского. М.М. Бахтин понимает под хронотопом «существенную взаимосвязь временных и пространственных отношений, художественно освоенных в литературе» [1]. По мнению литературоведа, художественное пространство и время определяют жанровые особенности произведения, «причём в литературе ведущим началом в хронотопе является время» [1].

В современном литературоведении проблема хронотопа в художественном произведении является одной из наиболее актуальных. Её рассмотрению посвящены работы М.М. Бахтина, Д.С. Лихачёва, Н.К. Гея, С.Ю. Нехлюдова, Г.М. Фридлендера, А.Я. Гуревича, С.А. Бабушкина, Г.Н. Слепухова, Б.А. Успенского, Б.С. Мейлаха, В.Б. Шкловского, Ю.М. Лотмана, Д.Н. Фрэнка, К. Леви-Стросса, Р. Барта, М. Хайдеггера и многих других исследователей. Художественные пространство и время определяют своеобразие индивидуально-авторской картины мира в произведении литературы, организуя его изнутри, являются средством раскрытия создаваемых автором образов.

Особенности хронотопа произведений английского критического реализма – проблема, не исследованная на сегодняшний день до конца. Жанрово-стилевое разнообразие романов Ч. Диккенса, У. Теккерея, сестёр Бронте, Э. Гаскелл, Дж. Элиот, многообразие воплощённых в них концепций мира и человека дают большой материал для рассмотрения роли художественных пространства и времени в раскрытии философско-эстетических воззрений классиков мировой литературы, их восприятия жизни и представления о современном обществе.

На наш взгляд, особенно интересна проблема хронотопа в одном из наиболее оригинальных в идейно-художественном отношении произведений английского критического реализма – романе Эмили Бронте «Грозовой перевал» (1847). Художественные пространство и время в романе во многом обусловили разнообразие жанровых определений данного произведения, которое называли готическим романом, «романтичным романом» (У. Патер), «романом, перерастающим в поэзию» (Р. Фокс), романом критического реализма.

У мира, созданного воображением Э. Бронте в «Грозовом перевале», своя география. «I came to a stone where the highway branches off on to the moor at your left hand; a rough sand-pillar, with the letters W.H. cut on its north side, on the east, G., and on the south-west, T.G.» [2, с. 102]. Этот указательный столб приобретает характер символа – камня на перепутье: Грозовой перевал – Мыза скворцов, Север – юг, холмы – долина, рай – ад.

Два имения воспринимаются в романе как два полюса этого маленького мира. На вершине холма, на юру высится Грозовой перевал. События, происходящие здесь, чаще всего даются на фоне природных катаклизмов: грозы, бурана, ураганного ветра – что придает им особую значительность, масштаб. В описании второго имения – Мызы скворцов – преобладают мягкие пастельные тона: тепло долины, зелень парка, шелест листвы. Сюда раньше приходит весна, здесь зима не пугает своей суровостью.

Различны архитектура и убранство домов. На Грозовом перевале ощущается суровая простота давних времён. Описание Мызы менее развёрнуто, поскольку дано устами неразговорчивого Хитклифа. Мы видим имение глазами детей, выросших на Грозовом перевале. Их поражает роскошь дома и цветовая гамма гостиной: малиновое и белое с золотом. Помещицья усадьба Линтонов представляется как замкнутое пространство, огражденное от внешнего мира и противопоставленное ему. Структура его представлена в виде концентрических кругов: в центре – дом как внутренний круг, защищающий человека, следующий круг – сад, окружающий дом, и третий – ограда сада как граница, охраняющая дом от внешнего мира.

В романе топосу идиллической дворянской усадьбы противопоставлен другой – Грозовой перевал. Именно этому дому Э. Бронте дает более подробное описание. Внешне – это старинный дом, построенный во времена средневековья (1500 г.), своими узкими и глубокими окнами напоминающий замок, над главной дверью которого щедро разбросаны барельефы. Арендатор Локвуд, впервые попав на Грозовой перевал, отмечает его мрачную колористику, объединяющую внешнее и внутреннее (психологическое) пространство.

Поместья «Грозовой перевал» и «Мыза скворцов» можно объединить в один наиболее важный и символический хронотоп «Провинциальный городок». Это «место циклического бытового времени». «Такой городок – место циклического бытового времени. Здесь нет событий, а есть только повторяющиеся “бывания”. Время лишено здесь поступательного исторического хода, оно движется по узким кругам: круг дня, круг недели, месяца, круг всей жизни. День никогда не день, год не год, жизнь не жизнь. Изю дня в день повторяются те же бытовые действия, те же темы разговоров, те же слова и т. д.» [1], – говорит М.М. Бахтин.

В романе «Грозовой перевал» развертывание

сюжета происходит в связи с продвижением героя в глубину пространства – старинного строения, и это продвижение становится началом развития внутреннего сюжета – движения мыслей и чувств, происходящего в пространстве внутреннего мира героя.

Сюжетное развертывание топоса начинается в экспозиции текста: герой приближается к одиноко стоящему зданию, с которого начинается повествование. Поместье Грозовой перевал представляется как хронотоп «Замка»; оно наполнено временем историческим, временем прошлым, здесь происходили наиболее важные события для главных героев. Именно здесь нам открывается внутреннее пространство – внутренний мир героев.

Поместье «Грозовой перевал» насыщено временем: дата его основания (1500 год) выгравирована на фасаде, также как и имя его основателя – Гэртон Эрншо, имя, также принадлежащее одному из главных героев. «Before passing the threshold, I paused to admire a quantity of grotesque carving lavished over the front, and especially about the principal door; above which, among a wilderness of crumbling griffins and shameless little boys, I detected the date “1500”, and the name “Hareton Earnshaw”» [2, с. 20]. «I would have made a few comments, and requested a short history of the place from the surly owner; but his attitude at the door appeared to demand my speedy entrance, or complete departure, and I had no desire to aggravate his impatience previous to inspecting the penetralium» [2, с. 20]. Ситуация читателя, только начинающего входить в Грозовой перевал как в роман, параллельно ситуации Локвуда, только начинающего входить в Грозовой перевал как в дом. Как и Локвуд, читатели романа противостоят странным сценам и персонажам.

Важную роль в развертывании пространства играет дальнейшее движение героя вовнутрь пространства, дающее автору возможность развернуть внутреннюю архитектуру. Традиционное использование недостаточности освещения для сюжетного развития в сценах также позволяет автору придать пространству неопределенность, запутанность, мнимость, неизмеримость, опасность. Герой перемещается из одного замкнутого пространства в другое. Автор разворачивает цепь замкнутых пространств, отражая одну из основных особенностей пространственного развертывания в романе – ограниченность, развертывание пространства в глубину. Через сюжетное развертывание пространства автор своеобразно реализует идею, одну из основных для жанра романа в целом, – отчуждение человека от мира.

В данном романе автор превращает топос в цепь замкнутых пространств. Так в романе происходит своеобразное свёртывание пространства от открытого пейзажа к замкнутому топосу, где оно развертывается в глубину.

Автор приводит героя в некую конечную точку постепенного углубления внутрь здания,

трансформация пространства на этом не заканчивается – автор разрабатывает внутреннее пространство сознания персонажа. Переход на психологический уровень дает возможность разнообразить и усложнить сюжетное развитие посредством использования снов, видений и представлений персонажа. При переходе на уровень внутреннего пространства персонажа автор осуществляет двоякую разработку пространства – с внешней точки зрения происходит свёртывание пространства в одну точку – сознание героя, но с точки зрения внутренней, с позиции обладателя расширяющегося сознания, пространство разворачивается безгранично. Автор направляет героя из одного пространства в другое, все более глубокое, темное и опасное, и в конечном итоге превращая осязаемое пространство в пространство сознания героя, перцептуальное пространство. Человек воспринимает кажущееся пространство своими органами чувств, прежде всего зрением и осязанием. Перцептуальное время, будучи непосредственным отражением реального пространства, есть отражение чувственное. Объективные обстоятельства и психологические особенности персонажа приводят его к самоизоляции. Замкнутость героя обусловлена его судьбой, невозможностью преодолеть фатальные обстоятельства и непреодолимыми особенностями его внутреннего мира.

И хотя в данном хронотопе именно пространство становится основой, определяющей характер движения времени, временной аспект сохраняет свою значимость.

События в романе происходят в течение года, но ретроспектива расширяет временные рамки до трёх десятилетий. Столь значительный пласт времени, вмещающий судьбы трёх поколений, связан в романе с крайне ограниченным пространством: английская провинция, два имения, удалённые друг от друга на четыре мили.

Действующие лица могут покидать родные места на несколько дней или на несколько лет; цель их путешествия может быть конкретна, а может скрываться за сознательной недоговорённостью. Персонажи на некоторое время исчезают из нашего поля зрения, а затем возвращаются.

Географическая замкнутость дополняется в романе и своеобразной изолированностью во времени. Между первой и последней главой проходит не более полутора лет, хотя рамочная композиция (рассказ в рассказе) позволяет вместить судьбы трёх поколений. Точные даты возникают только в рассказе мистера Локвуда. Впервые он приезжает в имение в 1801 г. и после отсутствия навещает знакомые места в сентябре 1802 г. «1801. I have just returned from a visit to my landlord – the solitary neighbour that I shall be troubled with» [2, с. 19]. «1802. This September I was invited to devastate the moors of a friend in the north, and on my journey to his abode, I unexpectedly came within fifteen miles of Gimmerton» [2, с. 253]. Эта точность объясняется

использованием Э. Бронте жанра дневника, предполагающего хронологически точную последовательность записей.

Настоящее в романе Э. Бронте представлено повествованием Локвуда, которое, в свою очередь, является рамкой для повествования ключницы Нелли Дин. Повествование Нелли Дин включает в себя множественные точки зрения, принадлежащие персонажам романа и оформленные в виде прямой речи. Нелли Дин рассказывает о прошлом, которое состоит из двух историй. Первая история – прошлое Кэтрин Эрншо, вторая история – прошлое ее дочери, Кэтрин Линтон, которое по ходу повествования превращается в настоящее. Истории матери и дочери объединены одним человеком – Хитклифом, который является возлюбленным для первой и свекром для второй.

В центральных главах рассказчицей становится Нелли Дин, которая вносит особую ноту в манеру повествования. Меняется и ориентация во времени. Художественное время в романе имеет свои законы и свои ориентиры.

Восприятие времени, его протяжённости у героев романа субъективное, очень личное. Особенно это заметно, когда персонажи романа попадают в чуждую для себя атмосферу. Время как бы делится на привычное, соответствующее естеству, и чужое, даже враждебное. Кэтрин, проводящая целые дни на вересковых пустошах, не замечает бега времени, здесь, дома, оно ей не в тягость. Переехав на Мызу, она томится, не находит себе места и занятия по душе. Время в её субъективном восприятии становится тягучим, то скливым, тянется медленно. Такое же чувство испытывает и Локвуд, оказавшись в чужой для себя атмосфере Грозового перевала.

Время в романе сгущается, уплотняется и становится художественно-зримым; пространство втягивается в движение времени, сюжета и истории. Приметы времени раскрываются в пространстве, и пространство осмысливается и измеряется временем.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что пространственно-временные отношения в романе Э. Бронте «Грозовой перевал» определяются особенностями сюжетосложения данного произведения, а именно тем обстоятельством, что ведущую роль в романе играет внутренний сюжет – развитие мышления и чувств героев, переплетение сознаний персонажей, представляющих как настоящее, так и прошлое.

Пространство и время в романе «Грозовой перевал» предстают как субъективные факторы – они даны в восприятии персонажей и отражают их душевное состояние, особенности их внутренней, душевной жизни.

Ни один роман, написанный до и после «Грозового перевала», не мог передать такого эмоционального накала и столь различных душевных переживаний главных героев, неразрывных с окружающим их пространством и самим те-

чением их жизни.

Так, пространство в романе – это драматически застывшее, окаменевшее время, неподвижное время легенды, в котором Хитклиф хочет остаться навсегда, остановив движение исторического времени, прервав смену поколений, превратив будущее в туманное рассеивание прошлого. «I get levers and mattocks to demolish the two houses, and train myself to be capable of working like Hercules, and when everything is ready and in my power, I find the will to lift a slate off either roof has vanished! My old enemies have not beaten me; now would be the precise time to revenge myself on their representatives: I could do it; and none could hinder me» [2, с. 268].

Но все-таки жизнь побеждает смерть, а вспыхнувшая взаимная любовь Гэртона и Кэти разбивает и обесмысливает все коварные ковы Хитклифа. Ему не удаётся создать то безнадежное кладбище погибших надежд и блуждающих призраков, которое было бы такой естественной средой обитания для его сумрачной, мятежной натуры. Диковатый мальчик-слуга и утонченная девушка вновь полюбили друг друга и вновь в дикой скачке носятся по полям и лугам, своей счастливой бесстрашной любовью возвращая бурление жизни этой безрадостной земле. Устремленное в будущее счастье становится той мощной силой, которая приводит в движение застывшее время романа.

Список литературы

1 Бахтин М. М. *Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике* // Бахтин М. М. *Вопросы литературы и эстетики*. URL: [philologos.narod.ru/bakhtin/...](http://philologos.narod.ru/bakhtin/) (дата обращения: 20.03.2018).

2 Bronte E. *Wuthering Heights*. – Penguin, 2005. – 279 p.

References

1 Bakhtin M. M. *Forms of time and chronotope in the novel. Essays on historical poetics* // Bakhtin M. M. *Problems of literature and aesthetics*. URL: [philologos.narod.ru/bakhtin/...](http://philologos.narod.ru/bakhtin/) (the date of appeal: 03/20/2018).

2 Bronte E. *Wuthering Heights*. – Penguin, 2005. – 279 p.